

НОМЕР ЕДЕТ НА ФРОНТ

В конце декабря мы отправили в зону СВО специальный выпуск газеты для наших бойцов. Понятно, что до этого никому из нас не приходилось делать газету для фронта, поэтому, готовя номер, ориентировались на собственные ощущения и свое понимание ситуации. Поскольку идея такого спецвыпуска лежит на поверхности, не сомневаюсь, что подобная практика есть и в других регионах. А значит, существуют разные подходы к формированию номеров, периодичности, финансированию выпусков и отправки к месту. Хотелось бы, чтобы вслед за нами коллеги так же поделились своим опытом работы в этом направлении

КАК ПОЯВИЛАСЬ ИДЕЯ

Мы все сегодня много пишем про СВО и ее героев. Но вот беда именно они этих текстов, как правило, не читают.

Получаются этакие письма без адресата. А это неправильно, ведь письма обязательно должны попадать в руки тех, кому предназначены. Из этой простой логики и появилась идея сделать спецвыпуск для наших военнослужащих в зоне СВО.

Хотя возможно появилась она гораздо раньше. Лет тридцать назад, когда в одной из аудиторий журфака УРГУ кто-то пустил по партам обычную 18-страничную клетчатую тетрадь, предложив всем желающим написать что-нибудь для однокурсника, который сейчас «тащит службу» в «диких степях Забайкалья».

Восемнадцать страниц не хватило и в тетрадь даже пришлось вклеивать несколько дополнительных листов. Хорошо помню, как незадолго до Нового года получил эту тетрадку. Она каталась со мной на учения, ходила в караулы, и, кажется, я знал ее уже наизусть.

Далекая жизнь, из которой ты сам себе казался вычеркнутым, вдруг оказалась по-прежнему близкой и такой важной. Как же согревало, что у площади 1905 года копают метро, «в вашей комнате живут мальчишки, вернувшиеся на дембель», «Ольга собирается замуж», кто с кем дружит и с кем расстался, Чичиланов по-прежнему зверствует, а Лозовский самый лучший.

Именно про эту тетрадку, которой давно нет, но она все равно всегда со мной, я вспомнил, когда думали, как освещать тему СВО в новогоднем номере. Мы



Павел Шишкин, главный редактор газеты «Пензенская правда», Пензенская область

вполне можем сделать что-то похожее на эту тетрадь и отправить туда, за ленточку, где она действительно будет нужна и, наверняка, будет читаться от корки до корки.

Конечно, сомнения были. Были и те, кто говорил, что, мол, дело хлопотное, но ненужное, потому что информации там и без нас хватает. Окончательно развеял сомнения рассказ одной из наших сотрудниц, сын которой, вернувшись с передовой на более спокойный участок, позвонил ей.

И один из первых его вопросов был: «Мам, а что там вообще в жизни-то происходит? Мы же совсем здесь ничего не знаем».



ВОПЛОЩЕНИЕ

После этого решение было окончательно принято, а остальное оказалось уже делом техники. Определились с объемом и тиражом.

С учетом того, что делать все предстояло на свои деньги и в достаточно короткий промежуток времени, чтобы номер успел дойти до праздников, остановились на варианте в 16 полос и тираже 999 экзмп-

ляров. Шестнадцать полос разделили на два блока. В первый вошла информация о льготах для тех, кто служит в зоне СВО и их семей, материалы о том, как собирают гуманитарную помощь для бойцов, и, конечно о пензенских героях спецоперации. Сложностей здесь не возникло: взяли тексты, которые уже выходили в основной газете, но те, кто сейчас сражается на Донбассе, читать их по понятным



причинам не могли. **А во второй** мы включили материалы от войны совершенно далекие и написанные уже специально для этого выпуска: фоторепортаж о том, как город готовится к Новому году, интервью со Снегурочкой, новогодние воспоминания и истории.

Потому что нигде с таким удовольствием не читают о мире, как на войне. Тем более, если мир этот рядом с тем домом, который ты сейчас защищаешь. Не забыли и про кроссворд для досуга. И, конечно, бросили среди читателей клич, что собираем письма нашим солдатам.

Писем за две недели набралось столько, что опубликовали только самую малую часть, а мешок с остальными передали вместе с тиражом газеты. Что-то мне подсказывает, что читать и перечитывать эти письма будут много раз.

Долго не могли решить, какой именно материал размещать на центральном развороте. В итоге остановились на пронзительном материале Ларисы Гулиной о семье Фадеевых из города Кузнецка. Оба их сына оказались в зоне СВО в самом начале. Младший Олег погиб в марте, накрыв своим телом раненого брата. Родители раньше занимались производством мебели, а теперь сдали свой цех в аренду и полностью посвятили себя сборам гуманитар-

ной помощи, которую сами же регулярно отвозят. С отправкой тиража проблем не возникло. Все пензенские группы, которые возят гуманитарную помощь, с радостью были готовы взять и газеты, и письма. Остановились на ребятах из ОНФ, чей караван уходил в зону СВО ближе всех к новогодним праздникам.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Что дальше? Думаю, это не последний наш спецвыпуск. Абсолютно не сомневаюсь, что газета там, где идут боевые действия, очень нужна.

Газета, которая будет рассказывать не только о войне, но больше о мире, за который и идет сражение, в который сражающимся солдатам предстоит вернуться и где их ждут. Понимаю, что в финансовом плане год предстоит тяжелый, поэтому, скорее всего, своими силами уже не обойдемся и придется искать спонсоров.

Идея таких спецвыпусков кажется мне важной и еще по одной причине. Любые военные действия заканчиваются миром, солдаты возвращаются домой. И я, каким бы наивным это не казалось, верю, что если наша газета будет с ними в тяжелых условиях военной операции, то они не захотят расставаться с ней и потом, в мирной жизни.

